

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Педагогический институт

Кафедра социальной психологии образования и развития

**СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ
ПОКОЛЕНИЙ**

АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 442 группы
направления 44.03.02 Психолого-педагогическое образование,
профиля подготовки «Психология образования и социальной сферы»
факультета психолого-педагогического и специального образования

БАЗАРГАНОВОЙ ПАТИМАТ МАГОМЕДОВНЫ

Научный руководитель
доктор психол. наук, профессор _____

Р.М. Шамионов

Зав. кафедрой
доктор психол. наук, профессор _____

Р.М. Шамионов

Саратов 2025

Введение

Изучение социальной идентичности представителей различных поколений представляет **актуальность**, обусловленную динамичными изменениями современного общества и необходимости глубокого понимания межпоколенческих различий, которые проявляются в ценностных ориентациях, жизненных приоритетах и моделях поведения. Сегодня, когда глобализация и цифровизация оказывают значительное влияние на формирование личностных характеристик, исследование того, как различные социальные, экономические и культурные факторы формируют идентичность, становится особенно важным для адаптации социальных и образовательных программ, а также для эффективного управления в межпоколенческих коллективах.

В условиях растущей значимости толерантности и необходимости налаживания продуктивного диалога между поколениями, внимание к этой теме приобретает дополнительный смысл. Благодаря изучению особенностей восприятия окружающего мира, формирующегося в разное время под влиянием уникальных исторических событий и технологических преобразований, можно не только углубить понимание ценностных разногласий, но и найти пути их преодоления. Такое знание играет ключевую роль в предотвращении социальных конфликтов, поскольку помогает выявить сходства и отличия, которые определяют характер взаимодействия между представителями различных возрастных групп.

Кроме того, исследование социальной идентичности позволяет получить инструменты для прогнозирования изменений в общественном поведении, что имеет принципиальное значение в условиях быстро меняющихся реалий. Понимание того, каким образом мировоззренческие особенности разных поколений определяют их реакцию на вызовы современности, способствует разработке более эффективных социальных стратегий, которые учитывают специфику конкретных возрастных групп.

Цель исследования: выявить особенности социальной идентичности представителей разных поколений в условиях современных социальных трансформаций.

В соответствии с целью был определен круг **задач** необходимых к решению:

1. Провести теоретический анализ понятия и структуры социальной идентичности, выявив основные подходы к её изучению.
2. Исследовать особенности формирования социальной идентичности в контексте принадлежности к различным поколениям.
3. Определить влияние социальных факторов на структуру и проявления идентичности представителей разных поколений.
4. Организовать и провести эмпирическое исследование, направленное на изучение различий в социальной идентичности поколений.
5. Проанализировать и обсудить результаты исследования для выявления ключевых тенденций и их интерпретации.

Материалы исследования варьируются от классических социологических трудов (например, работы Дюркгейма, Мида, и Кули) до современных исследований, освещающих концепции идентичности и трансформации в цифровую эпоху (например, статьи Белинской, Лешкевич и Никитиной). Это позволяет рассмотреть тему идентичности с исторической, философской, социальной и технологической точек зрения, создавая богатую междисциплинарную основу для анализа.

Особое внимание уделяется вопросам формирования гражданской и социальной идентичности в контексте глобализации, цифровой трансформации и культурных различий. Работы зарубежных авторов, таких как Кастельс и Хоу, дополняют локальные исследования, предлагая сопоставительные перспективы.

Работа включает: введение, две главы, заключение и список использованных источников и литературы.

Основная часть

В первой части работы последовательно раскрывается эволюция теоретических подходов к социальной идентичности, показывая, что этот феномен многослоен и связан с историческими, культурными и технологическими факторами. В самом начале делается обзор классических позиций Дюркгейма, который связывает изменения в общественных отношениях с переходом от механической солидарности в небольших сообществах к органической солидарности в более развитых и специализированных обществах. На примере Дюркгейма ясно, что когда социум усложняется, трансформируются и основания, на которых индивиды строят свою принадлежность к группе.

Далее автор обращается к идеям Мануэля Кастельса: он подчеркивает, что формирование идентичности нельзя объяснить одними лишь структурными факторами — важную роль играет то, как социальные акторы индивидуально осмысливают давление социальных институтов. Кастельс выделяет три типа идентичности (проективную, сопротивления и легитимирующую), связывая их становление с властными и политическими процессами. Его подход показывает, что современные формы самоопределения часто зависят от того, как люди пытаются изменить мир (проективная идентичность), защищаются от негативного влияния институциональных сил (идентичность сопротивления) или принимают легитимирующие нормы (легитимирующая идентичность).

Параллельно с этими макроподходами анализируются микросоциологические теории Дж. Г. Мида и Ч. Кули, делающие акцент на том, как идентичность формируется внутри непосредственных социальных взаимодействий. Мид вводит понятие «самость» (Self) как способность человека рассматривать себя со стороны и принимать на себя разные социальные роли — гендерные, возрастные, этнические. Кули же развивает концепцию «зеркального Я» и подчеркивает, что в восприятии самого себя

человек, как в зеркале, отражает отношение к нему окружающих. Первичные группы, такие как семья, соседи или сверстники, оказываются тем пространством, где эмоциональные связи и опыт совместных действий закладывают фундамент будущей идентичности личности.

После сопоставления классических и современных теорий автор переходит к тому, как социальная идентичность соотносится с поколенческой спецификой. Здесь важно, что каждое поколение — от «молчаливого» до поколения Z — формировалось в контексте своих исторических событий и культурных установок. Во времена войны и послевоенного восстановления ценности коллективизма и патриотизма были определяющими для «молчаливого поколения», а у бэйби-бумеров огромную роль сыграли социальный оптимизм, вера в науку и модернизацию. У поколения X эти фокусы сдвинулись к прагматизму и стремлению к индивидуальным достижениям, поскольку они переживали распад советской системы. Поколение Y («миллениалы») адаптировалось к быстрым рыночным реформам и цифровизации, ценя при этом самореализацию и гибкость. Поколение Z, выросшее в эпоху социальных сетей и глобальной цифровой среды, особенно чувствительно к проблемам экологии и социальной справедливости — их ценностные приоритеты пока еще окончательно не устоялись, но уже заметно, что цифровая культура для них равнозначна реальному миру.

Важным моментом становится то, что социальная идентичность в межпоколенческом контексте включает в себя сложный диалог традиций и инноваций. Старшие поколения, привыкшие к твердым институциональным опорам, стремятся сохранять преемственность и устойчивые формы поведения, в то время как молодые люди динамично приспосабливаются к цифровой реальности. В результате порождается разрыв в моделях самоопределения, когда классические ценности, например коллективизм и верность государству, уже не всегда кажутся уместными для тех, кто живет в эпоху социальной мобильности и онлайн-платформ. Однако автор

подчеркивает, что такой разрыв может стать и точкой роста: в диалоге поколений, где цифровые инновации не отрицают традиционные институты, а взаимодействуют с ними, закладывается основа для более гибкой и совместной идентичности будущего.

Затем рассматривается вопрос о том, как сами механизмы идентификации переживают «текучесть» современного мира (по Бауману). Исчезает жесткая опора на стабильные границы личности и социума: люди постоянно пересматривают свое место в группе, черпая информацию из глобальных сетей и переживая эмоциональные реакции в ответ на быстро меняющиеся условия. Старые дихотомии вроде «социальная — личностная идентичность» уже не всегда применимы, поскольку тот же самый человек может одновременно чувствовать свою сопричастность сразу нескольким референтным группам.

В заключительной части формулируются выводы: показывается, что социальная идентичность многопланова и процессуальна, а глобализация и цифровые технологии углубляют эту динамику. Особенно ярко это проявляется у более молодых поколений, которые свободно осваивают сетевые формы коммуникации. Однако для эффективного социального развития важно сохранить диалог между поколениями. Обращение к ценностному опыту старших и адаптивности младших открывает перспективы формирования более согласованного общества, где традиционные практики и инновационные подходы могут дополнять друг друга, создавая устойчивые механизмы коллективного самоопределения.

Вторая глава работы посвящена эмпирическому исследованию того, как представители разных поколений выстраивают свою социальную идентичность в условиях цифровизации и меняющегося медиапространства. Вначале автор описывает цель и гипотезу исследования: предположено, что молодые поколения, выросшие с доступом к интернету и социальным сетям, имеют более гибкую и мультифакторную идентичность в сравнении со старшими, ориентированными на профессиональные и культурно-

исторические опоры. Чтобы проверить эту гипотезу, формируется выборка из трёх групп по двадцать человек каждая, представляющих Поколение X (1960–1980 гг.), Поколение Y (1981–1996 гг.) и Поколение Z (после 1997 г.). Участники отбираются в основном онлайн, что позволяет охватить людей из разных регионов и с разным уровнем доступа к технологиям.

Второй раздел главы описывает разработку анкеты: она включает вопросы об источниках информации и частоте использования интернета, а также позволяет оценить важность принадлежности к поколенческой группе. Из ответов респондентов видно, что Поколение X менее вовлечено в цифровую среду, нежели Y и Z: большинство представителей старшего поколения используют интернет каждый день лишь в 55% случаев, тогда как Поколение Z безусловно преобладает в ежедневном присутствии онлайн. Анализ источников информации выявил, что Поколение X чаще смотрит телевидение и обращается к новостным сайтам, а Y и Z опираются в первую очередь на социальные сети и видеоплатформы, такие как YouTube. Это находит отражение и в самооценках важности принадлежности к своему поколению: у X доля респондентов, считающих это фактором действительно значимым, гораздо ниже, чем у тех, кто родился после 1981 года.

Чтобы глубже понять, какие аспекты идентичности для участников исследования оказываются решающими, к онлайн-анкете добавляется методика Куна-Макпартленда «Кто Я?», позволяющая респондентам самостоятельно описать себя и свои роли. Полученные ответы распределяются по восьми категориям: «Социальное Я», «Коммуникативное Я», «Материальное Я», «Физическое Я», «Деятельное Я», «Перспективное Я», «Рефлексивное Я» и «Другие показатели». Каждое утверждение оценивается с точки зрения того, выражена ли идентичность прямо, косвенно или вообще не упоминается, а также присваивается балл по трёхуровневой шкале (от слабо выраженного до сильно выраженного). Таким образом, удаётся определить не только количественное, но и качественное значение каждой идентичности. Для дополнительной наглядности рассчитывается «комбинированный балл»,

умножающий число упоминаний идентичностей в категории на уровень их выраженности.

Сопоставление результатов анкетирования и методики Куна-Макпартленда даёт наглядную картину того, что Поколение Z чаще концентрируется на «Социальном Я» и «Культурном Я», раскрывая свою идентичность через цифровые платформы, сетевое взаимодействие, а также глобальные ценности. При этом у Z и Y заметно слабее представлена материальная и профессиональная составляющая: по сравнению со старшими группами они реже говорят о своём социальном статусе или роли с опорой на экономические либо семейно-профессиональные достижения. Напротив, Поколение X даёт высокие показатели в категориях «Материальное Я» и «Физическое Я», указывая на стабильность и сформированность своей жизненной позиции, где большое значение придаётся устойчивому социальному статусу, заработку и здоровью. В то же время у X высок комбинированный балл по «Перспективному Я» – это подчёркивает характерный для старшего поколения интерес к долгосрочным профессиональным целям и планам.

Чтобы расширить понимание цифрового аспекта, в исследование включается специальная методика оценки вовлечённости в информационно-коммуникационные технологии. Она анализирует шесть шкал, включая частоту и продолжительность использования интернета, разнообразие сфер его применения и степень активности в социальных сетях. Оказалось, что Поколение Z наиболее интенсивно взаимодействует с интернетом, особенно на уровне коммуникации и активности в соцсетях, а также проводит много времени онлайн в целом, хотя их разнообразие интересов может быть уже, чем у Поколения X. У молодых респондентов акцент смещён в сторону «цифровых» идентичностей, связанных с сетевыми ролями, тогда как представители X подходят к технологиям более прагматично, используя интернет и смартфоны несколько реже, но при этом охватывая более широкий

спектр жизненных задач, включая экономическую деятельность и организационные вопросы.

В главе приводятся результаты регрессионной модели, где ключевым показателем выступает уровень социальной идентичности, а независимыми переменными становятся такие факторы, как длительность пребывания онлайн, частота использования интернета и принадлежность к определённому поколению. Коэффициент детерминации в районе 0.73 свидетельствует о том, что включённые в модель переменные весьма значительно объясняют различия в социальной идентичности. Интересным открытием становится отрицательная связь между чрезмерной продолжительностью работы в сети и уровнем социальной идентичности, при том что частота интернет-сессий, напротив, *positively* коррелирует с самоопределением в коллективном поле. Кроме того, принадлежность к более молодому поколению ведёт к заметному сдвигу в формах идентичности: если у X она больше связана с профессиональной жизнью и историческим опытом, то у Y и Z отчётливее проявляется динамическая, сетевая-ориентированная модель самоидентификации.

В заключительной части глава подробно обсуждается значение полученных данных в сопоставлении с теми теоретическими позициями, которые рассматривались в первой части работы. Автор показывает, что данные эмпирии подтверждают идеи о «гибкости» современной идентичности, высказанные социологами вроде Баумана и Кастельса, а также согласуются с теорией поколений Штрауса и Хоува в том, как важны исторические и технологические условия формирования каждого возрастного когорты. Для Поколения Z ключевым «двигателем» становятся цифровые средства коммуникации, создающие новые формы проектной идентичности и сетевого взаимодействия. Поколение X остаётся в русле более традиционных ролей и ценностей, опираясь на стабильную профессиональную и личную самореализацию. При этом в работе подчёркивается, что данная технологическая «разность» может усиливать разрыв между поколениями и

затруднять взаимопонимание, но при должном внимании создаёт и новые возможности для диалога и совместных инициатив.

Таким образом, вторая глава делает акцент на том, что цифровые технологии не просто дополняют привычные механизмы самоидентификации, а фактически пересобирают их у младших поколений, обеспечивая высокий уровень эмоционального участия в сетевых сообществах и стимулируя к многослойному пониманию своей роли в разных группах. Старшие поколения в большей мере сохраняют опору на личный жизненный опыт и ценности, не всегда разделяя «виртуальные» модели солидарности и коммуникации. Итоговым выводом служит мысль о необходимости осознанной работы с этими отличиями, чтобы гармонизировать межпоколенческие отношения и создавать образовательные и культурные программы, учитывающие цифровую вовлечённость молодёжи и профессионально-культурный багаж людей зрелого возраста.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило ключевую роль цифровых технологий и современных медиа в формировании социальной идентичности представителей разных поколений. Теоретический анализ показал, что социальная идентичность развивается на стыке исторических, культурных и экономических факторов, а её структура и содержание меняются под влиянием глобальных трансформаций и перехода от традиционных к сетевым формам взаимодействия. Эмпирические результаты свидетельствуют о том, что именно младшие поколения (Y и Z) наиболее активно пользуются цифровой средой для самовыражения, взаимопомощи и поиска принадлежности, выстраивая при этом более гибкие и динамичные модели идентификации. У старших поколений (особенно Поколения X) сохраняется опора на профессиональный и культурно-исторический опыт, а коллективная идентификация выражена в меньшей степени.

Сопоставление полученных данных с классическими и современными теориями (Э. Дюркгейма, М. Кастельса, Дж.Г. Мида, Ч. Кули и др.) позволило заключить, что вовлечённость в цифровые коммуникации усиливает когнитивную и эмоциональную связь человека с социальными группами. С одной стороны, медиатехнологии способствуют ускоренной социализации и формированию новых сетевых практик; с другой – обостряют разрыв между поколениями, воспитанными на разных информационных и ценностных базисах. Подтвердилась гипотеза о том, что технологический фактор является определяющим для младших возрастных групп, чья идентичность строится на многоуровневом сочетании индивидуальных, социальных и культурных ценностей в условиях всеобщей глобализации и цифровизации.

Практическая ценность полученных результатов состоит в том, что они могут быть использованы для разработки рекомендаций и стратегий, учитывающих специфику самоидентификации разных поколений. В образовательной и корпоративной средах целесообразно создавать

программы, направленные на гармонизацию межпоколенческого диалога, а также на повышение цифровой грамотности у более старших групп. Медийный контент и социальные проекты могут учитывать динамичную природу идентичности младших поколений, при этом опираясь на устойчивые ценности и культурно-историческое наследие, значимое для старших. Совместная деятельность, диалог и обмен опытом между поколениями позволят снизить риск конфликтов, укрепить социальную сплочённость и обеспечить эффективное взаимодействие в современном обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бауман, З. Текущая современность. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер», 2008. – 209 с.
2. Белик А.А. Теория «Я» Дж. Г. Мида и психологическая антропология // Социальная психология и общество. 2021, № 1. С. 82-90.
3. Белинская, Е.П. Парадоксы эпохи эмоциональной неопределенности. Социальная психология и общество, 2020, № 11(2), 204-208.
4. Белинская, Е.П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности. Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. «Психология. Педагогика». 2018, Серия 16, 8(1), 6-15.
5. Верник, И.С. Критерии позитивной социализации подростка в современных условиях // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. №2 (23). С. 84-91.
6. Гпотов М.Б. Поколение как категория социологии // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 42-49.
7. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 2. С. 112-129.
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. – 304 с.
9. Емелин, В.А., Тхостов, А.Ш. Дисформативная идентичность. Вопросы философии, 2020, №1 (4), 80-91.
10. Иванов Д.В. Интернет-коммуникации как социальная рутина в российских мегаполисах // Социология науки и технологий. 2022. Т. 13. № 1. С. 97-116.
11. Козер Л.А. Мастера социологической мысли: Идеи в историческом и социальном контексте. СПб.: Нестор-История, 2013. – 201 с.
12. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, 2000. – 206 с.

13. Левичева В.Ф., Диманс С.Л. Социальная идентичность как результат неформальных взаимодействий "свой/чужой" // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. №2. С. 90-98.
14. Лешкевич Т.Г. Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 53-63.
15. Никитина Д. О. Поколение Z: особенности и характеристики // Социология. 2021. №6. С. 203-209.
16. Орлова Э.А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 110-112.
17. Орлова Э.А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 110-112.
18. Подвойский Д.Г., Солеймани С. Понятие социальной идентичности: основные исследовательские подходы // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2019. Т. 19. № 4. С. 825-834.
19. Подогов Г.А. Исследование межпоколенческих отношений современными гуманитарными науками // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 3. С. 82-87.
20. Рязанцева М.Д., Крайнюкова А.К., Нижельская Ю.А. Теория 5 поколений и коммуникации // Вестник науки. 2023. Т. 4. №2. С. 724-728.
21. Сагындыкова, Б.Е. Самоидентификация личности в контексте трансформирующейся социальной реальности // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы международ. научно-практич. Конф. Мир науки, 2019. С. 422-425.
22. Томарева И.Г. Особенности гражданской идентичности в современной России // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 1. С. 188-191.
23. Троцук И.В. Поколенческий анализ: теоретические и методические компоненты // Обсерватория культуры. 2018. № 6. С. 25-32.

24. Шамис Е. Теория поколений: необыкновенный Икс. М. : Университет «Синергия», 2016. - 140 с.
25. Blumer H., Morrione T.J. George Herbert Mead and Human Conduct. N.Y.: Altamira Press, 2004. – 293 p.
26. Castells M. End of Millennium. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. 3. Oxford: Blackwell, 1998. – 190 p.
27. Castells M. Globalisation and identity. A comparative perspective // Transfer. 2006. №1. P. 90-97.
28. Howe Neil, Strauss, William Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. New York : William Morrow & Company, 1991. – 209 p.